

Саша Игин

**Коптевский
дедуктор 9: Дело о
бриллиантах купца
Аристархова**

Саша Игин
Коптевский дедуктор
9: Дело о бриллиантах
купца Аристархова

<https://litres.ru/74015178>

SelfPub; 2026

Аннотация

Девятая книга цикла «Коптевский дедуктор» начинается с кошмаров Анны Павловны: скелет из стены усадьбы купца Аристархова приходит к ней по ночам и требует погребения. Но отступать некогда — краеведы передают семье дневники капера Семёна Дежнёва с шифром к пиратскому кладу XVII века. Илья, бабушка и их неизменные коты Шерлок с Ватсоном отправляются в Архангельск, где под сводами монастыря их ждут не только сундуки с золотом, но и историческая правда, превращающая «грабителя» в хранителя. Параллельно Анна Павловна учится справляться с бессонницей — мурчание котов лечит лучше любых таблеток. Сочетая документальную точность с тёплым семейным юмором, это дело превращается в историю о том, как важно отдавать долги прошлому и находить сокровища там, где их не ждёшь. Девятая папка закрыта, десятая — золотистая — уже ждёт на полке.

Саша Игин

Коптевский дедуктор

9: Дело о бриллиантах купца Аристархова

Глава 1

Глава, в которой бабушка достаёт персиковую папку, а Шерлок и Ватсон спорят из-за кресла

Суббота в Коптево пахла сырой землёй и первой зеленью. Апрель в этом году выдался щедрым на тепло — снег сошёл ещё две недели назад, и теперь двор, умытый дождями, зеленеет молодыми травинками, пробивавшимися между плитками. Жасминовый куст под окном Анны Павловны, который она пережила из горшка в открытый грунт, выпустил первые почки, и даже старые тополя, казалось, шумели веселее.

Илья Ветров припарковался на своём месте, с удовольствием заметив, что дырявый «Москвич» соседа, который всё никак не увозили, наконец-то исчез — может быть, владелец сдал его на металлолом, а может, просто переставил в гараж. В багажнике, кроме привычных продуктов, лежала персиковая папка — пока пустая, но с надписью, сделанной бабушкиной рукой: «Дело о бриллиантах купца Аристархова. Начато. 2025 г.». Илья взял её с собой, хотя пока там не

было ни одного документа.

Лифт сегодня не работал — объявление на дверях гласило о плановой профилактике. Илья вздохнул и начал подъём. Тридцать девять ступенек. На втором этаже его встретил дед Гриша — без сигареты, но с банкой зелёного горошка в руках.

— Здорово, Илья, — сказал он. — Бабушка твоя опять за своё — с утра папки перебирает, котов кормит, говорит, что у неё новое дело. Я ей говорю: «Анна Павловна, вам бы внукам радоваться, а вы всё с убийцами воюете». А она смеётся.

— Здравствуйте, Григорий Степанович, — ответил Илья. — Радуюсь мы внукам. И делам тоже.

Он поднялся на третий этаж, нажал звонок. Дверь открылась почти сразу — Анна Павловна, в лёгком кардигане цвета лаванды, с палочкой, которую держала скорее для равновесия, чем для опоры, и с сияющим лицом.

— Заходи, внук! — сказала она, целуя его в щёку. — Мы тебя заждались. Шерлок с Ватсоном уже полдня грызутся из-за кресла. Пришлось поставить второе.

В прихожей действительно стояло два старых кресла — одно, знакомое с детства, потрёпанное, с вытертой обивкой, и второе, поменьше, которое бабушка выменяла у соседки за банку варенья. В кресле поменьше сидел Шерлок, важно вылизывая лапу. В большом — растянулся Ватсон, который за месяц превратился из крошечного комочка в упитанного кота с наглыми зелёными глазами.

— Здравствуйте, коты, — сказал Илья, погладив обоих.

— Вы тут не подрались?

— Ещё нет, — донёсся голос Елены Николаевны с кухни.

— Но вечером, наверное, будет битва.

На кухне, как всегда, пахло ванилью и корицей. Елена Николаевна сидела на своём месте, перелистывая старую книгу «История российского купечества» — взяла в библиотеке колледжа специально для нового дела. Рядом лежал томик «Золотого жука» Эдгара По — настрой на поиск сокровищ.

— Ну, рассказывай, — сказала Анна Павловна, разливая чай. — Что там у тебя с краеведами?

Илья выложил персиковую папку на стол, сел на табурет. Шерлок, почувствовав, что началось что-то важное, спрыгнул с кресла и запрыгнул на подоконник, откуда открывался лучший обзор. Ватсон последовал за ним, но устроился на бабушкиных коленях — место было теплее.

— Вчера мне звонил Пётр Сергеевич Кольцов, — начал Илья. — Тот самый краевед, который помог нам с делом о запертой комнате. Он нашёл в архиве копии дневника купца Аристархова — того самого, который строил дом на Дворянской.

— И что там? — спросила Анна Павловна, подаваясь вперёд.

— Дневник подробный, почти пятьдесят страниц. Там описано, как купец, опасаясь национализации, спрятал свою коллекцию драгоценностей в тайнике на территории усадь-

бы. Он не доверял банкам и хранил всё дома — бриллианты, золото, старинные украшения. А когда понял, что большевики придут, замуровал сундук в подвале, а план тайника зашифровал в дневнике.

— А ключ? — спросила Елена Николаевна. — Вы говорили про ключ в неожиданном месте.

— Ключ — это фраза, которая ведёт к тайнику. В дневнике написано: «Ищи там, где старый дуб целует землю и где вода поёт весной». Кольцов считает, что речь идёт о дубе, который растёт в парке усадьбы, и о роднике, который бьёт рядом.

— И вы хотите туда поехать? — спросила Анна Павловна.

— Хотим, — кивнул Илья. — Но официально я не могу вести это как следствие — никакого преступления не зафиксировано. Просто краеведческая экспедиция.

— *«Поиск сокровищ — это тоже детектив, только без трупов»*, — процитировала Елена Николаевна. — Агата Кристи, «Синий поезд», кажется.

— Или «Пять поросят», — уточнила Анна Павловна. — Но не важно. Я готова.

— Бабуль, ты с ногами еле ходишь. Как ты поедешь в лес?

— Я поеду в машине. А если надо будет идти — вы мне коляску возьмёте. И потом, Кольцов обещал, что дуб недалеко от дороги.

В этот момент зазвонил телефон — папа на видеосвязи. На экране появился Сергей Петрович, в своём кабинете, с

чашкой кофе и картой Подмосковья на мониторе.

— Привет, семья! — сказал он. — Илья, я нашёл план усадьбы Аристархова. Оказывается, в 1920-х годах её частично снесли, но парк остался. Старый дуб действительно есть — я его видел на спутниковом снимке. И рядом — ручей, который весной поёт.

— Поёт? — удивилась Елена Николаевна.

— Вода журчит, вот и поёт, — улыбнулся папа. — Кольцов прав. Это может быть то самое место.

— А бриллианты? — спросила Анна Павловна. — Они вообще существуют или это легенда?

— В дневнике есть список. Двадцать три камня, разного размера. Плюс золотые монеты, старинные кольцо и броши. Если всё это найдётся, цена — миллионы.

Илья присвистнул.

— Неудивительно, что за этими бриллиантами могли охотиться сто лет.

— Кстати, — добавил папа, — в архивах НКВД есть упоминания о том, что в 1930-х годах усадьбу обыскивали. Ничего не нашли. А в 1990-х там копали какие-то чёрные копатели, но тоже без успеха.

— Значит, тайник не найден до сих пор, — сказала Анна Павловна. — А Кольцов хочет его найти.

— И мы ему поможем, — сказал Илья. — Завтра, если будет хорошая погода.

Анна Павловна посмотрела в окно. Солнце уже клонилось

к закату, но небо было чистым.

— Будет, — уверенно сказала она.

В воскресенье утром они выехали в усадьбу. Анна Павловна сидела на переднем сиденье, укутанная в плед, с палкой между колен. Елена Николаевна — на заднем, с корзиной бутербродов и термосом. Ватсон остался дома, но Шерлок, который требовал приключений, сидел в переноске и выглядел возбуждённым.

Кольцов ждал их у ворот бывшей усадьбы — теперь там был пустырь и остатки парка. Старый дуб, огромный, в три объёма, стоял на краю оврага, у ручья.

— Вот он, — сказал краевед, показывая на дерево. — По легенде, купец закопал сундук под корнями, но потом испугался и перенёс в другое место. А в дневнике есть подсказка: «Три шага на восток от дуба, семь — на север, и там, где камень лежит».

— Камень? — переспросил Илья. — Какой камень?

— Вон тот, — Кольцов указал на замшелый валун у ручья.

Они подошли. Илья, вооружившись лопатой, начал копать. Земля была мягкой, весенней. Через полчаса лопата звякнула о металл.

— Есть! — крикнул он.

Сундук, старый, покрытый ржавчиной, лежал на глубине полуметра. Илья вытащил его, открыл. Внутри, на бархатной подкладке, лежали драгоценности — переливающиеся, свер-

кающие даже в пасмурном свете. Кольца, броши, подвески, и отдельно — россыпь бриллиантов, завёрнутая в замшевый мешочек.

— Нашли, — прошептал Кольцов. — Через сто лет.

Анна Павловна перекрестилась.

— Слава богу. Теперь они пойдут в музей? Или наследникам?

— Закон есть закон, — сказал Илья. — Сначала экспертиза, потом — государству, если не найдутся наследники. Но Кольцов говорит, что прямых потомков Аристархова уже нет. Так что — в музейный фонд.

Он достал телефон, сфотографировал находку, вызвал полицию и музейщиков.

В субботу, когда всё формальности были улажены, а персиковая папка, разбухшая от документов, легла на полку рядом с остальными, Анна Павловна сидела в своём кресле, держа на коленях обоих котов.

— Ну что, внук, — сказала она. — Девятая книга закрыта.

— Или только начата, — улыбнулся Илья. — Ты же уже приготовила новую папку — оранжевую.

— А это про корсаров? — спросила Елена Николаевна, заглядывая в свежую корку.

— Про пиратов, — загадочно ответила Анна Павловна. — Но об этом — в следующей субботе.

Илья поднял кружку, и все чокнулись.

За окном цвела весна, и Коптево пахло надеждой.

Глава 2

Глава, в которой бабушка рассказывает о своих снах, а Шерлок и Ватсон лечат мурчанием

Суббота в Коптево пахла дождём и мятой. С утра моросил мелкий, противный дождь, который никак не мог перейти в настоящий ливень, но и не собирался прекращаться. Анна Павловна, вопреки обыкновению, не встречала внука у двери — она сидела на кухне, бледная, с синяками под глазами, и машинально помешивала ложечкой остывший чай. Рядом с чашкой стояла нетронутая ватрушка — знак того, что аппетита у неё не было вовсе.

Илья, поднявшись по лестнице (лифт работал, но он решил пройтись пешком для разминки, чтобы размять ноги после долгой дороги из Зареченска), сразу понял: что-то не так. Обычно бабушка встречала его у порога, с палочкой в одной руке и с поцелуем в щёку в другой, приговаривая: «Заходи, заходи, пирог остывает». Сегодня дверь была просто приоткрыта, и из глубины квартиры не доносилось ни звука.

— Бабуль, ты чего? — спросил он, разуваясь и заходя на кухню. — Не выпалась?

Анна Павловна подняла на него глаза — тусклые, с красными прожилками.

— Не выпалась, — глухо ответила она. — И не выпалась всю неделю. С понедельника. Каждую ночь одно и то же.

В прихожей зашуршала Елена Николаевна, приехавшая

чуть раньше — она успела заскочить в магазин и купить бабушке её любимые пряники «Тульские» и коробку с пирожными «Корзиночка». Она поставила пакеты на стол, сняла пальто и тревожно посмотрела на мать.

— Она мне всю неделю звонила в три утра, — сказала мама, понижая голос, будто бабушка могла не услышать, хотя сидела рядом. — Рассказывала какие-то страшные сны. Я уже хотела врача вызывать, но она запретила. Говорит: «Не надо, сама пройдёт».

Илья сел на табурет, положил перед собой пустую пока (потому что новое дело ещё не началось, а персиковая папка про бриллианты уже была закрыта на прошлой неделе) светло-зелёную папку, которую бабушка приготовила для «пиратской» темы — на корешке уже красовалась надпись фиолетовыми чернилами: «Дело о пиратском кладе. Начато. 2025 г.». Но сегодня было не до пиратов. Илья отодвинул папку в сторону и взял бабушку за руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.